

На мгновение Шэнь Хунъюаню даже показалось, что президент Ли где-то что-то услышал и теперь намеренно намекает.

— Есть вещи, которым вообще не место на обеденном столе! — всё ещё болтал собеседник.

Лицо Шэнь Хунъюаня заметно позеленело.

Он с трудом преодолел оставшиеся ступени и поднялся на второй этаж.

Наконец президент Ли закончил обмен любезностями и отключился.

Шэнь Хунъюань вместе с госпожой Шэнь вернулся в спальню.

За три дня отдыха оба немного пришли в себя и снова начали заниматься делами.

— Ты же говорил, через неделю командировка? Вещи уже собрал? — спросила госпожа Шэнь.

Шэнь Хунъюань вздохнул:

— Похоже, проект придётся отложить.

— Отложить? — удивилась она. — Семьи опять переругались?

Шэнь Хунъюань покачал головой и посерьёзnel:

— Несколько дней назад история с теми мажорами, которые гоняли и сбивали людей, разрослась слишком сильно. Думаю, за этим стоит тот человек из семьи Цзи.

Он снова вздохнул:

— Вдруг взялся давить несколько мелких семей... непонятно, чего добивается.

Госпожа Шэнь почти не вмешивалась в семейный бизнес и подобными вопросами особенно не интересовалась.

Она села за туалетный столик и принялась перебирать украшения:

— Куда делось моё жемчужное ожерелье?

— Откуда я знаю, куда ты сама его положила? — раздражённо отозвался Шэнь Хунъюань.

— Оно было здесь! Это же лимитированная модель Н за прошлый квартал.

Госпожа Шэнь продолжала искать.

— Вспомни, когда в последний раз надевала, — Шэнь Хунъюань закурил и по привычке проворчал: — Свои вещи надо самой нормально убирать.

— Да позавчерашним вечером же!

Она выпалила это — и оба одновременно вспомнили, что именно произошло в тот вечер.

Ужасающее воспоминание явилось без приглашения.

«...»

В спальне на несколько секунд воцарилась странная тишина.

Госпожа Шэнь перестала искать ожерелье.

Шэнь Хунъюань перестал ворчать.

Как раз в этот момент в дверь постучали, и внутрь заглянул Шэнь Синжань:

— Папа, мама.

— Синжань, заходи скорее! — госпожа Шэнь мгновенно воспользовалась поводом прервать молчание.

Выражение Шэнь Хунъюаня тоже смягчилось.

Шэнь Синжань вошёл, ласково придвинулся ближе и сел рядом с родителями.

— Мам, у тебя сегодня очень красивая причёска.

Сначала он похвалил госпожу Шэнь, а затем повернулся к отцу:

— Папа, Чжан Линь говорил, что в последнее время в деловых кругах беспокойно. Вроде у семьи Цзи что-то происходит?

— Чжан Линь? Ты познакомился с мальчишкой из семьи Чжан? — удивился Шэнь Хунъюань.

— Угу, — Шэнь Синжань сделал слегка обеспокоенный вид. — Он всё пытается дарить мне подарки и просится к нам в гости.

Шэнь Хунъюань остался очень доволен.

Именно за это он особенно любил своего младшего сына: Шэнь Синжань всегда умел наладить хорошие отношения с наследниками других богатых семей.

При деловых переговорах подобные связи нередко открывали нужную дверь.

Госпожа Шэнь тоже с гордостью сказала:

— Наш Синжань всегда всем нравится.

Шэнь Синжань снова вернулся к теме семьи Цзи:

— Пап, расскажи, что там с ними. Я боюсь случайно связаться не с тем человеком и создать семье проблемы.

Шэнь Хунъюань немного помолчал, но подробностей всё-таки не рассказал.

— В общем, держись подальше от людей семьи Цзи. А с Ху и теми несколькими семьями, которые сейчас попали под удар, тем более не связывайся.

Дело было не в том, что Шэнь Хунъюань не хотел объяснять.

Он и сам понятия не имел, что задумал тот человек из семьи Цзи и почему внезапно вмешался.

В столичном деловом кругу семья Шэнь находилась где-то в середине.

А от такого гиганта, как семья Цзи, их отделяла огромная дистанция.

Одним пальцем Цзи, может, и не смогли бы полностью раздавить Шэней, но если бы действительно решили целенаправленно их давить — уйти от удара всё равно не получилось бы.

Разумеется, собственному ребёнку Шэнь Хунъюань такого не скажет.

А то ещё решит, что отец вовсе не такой всемогущий.

Не услышав нужной информации, Шэнь Синжань немного расстроился.

В последнее время всё шло наперекосяк. Он словно попал в полосу невезения и копил раздражение настолько долго, что образ милого, послушного мальчика уже начинал давать трещины.

Но при госпоже Шэнь и Шэнь Хунъюане он никогда не срывался.

Его взгляд скользнул по заметно похудевшему лицу отца.

И Шэнь Синжань сразу нашёл другого человека, на которого можно выплеснуть недовольство.

Он посмотрел сначала на Шэнь Хунъюаня, затем на госпожу Шэнь и с тревогой произнёс:

— Пап, ты всего несколько дней был в больнице, а так сильно похудел.

Оба родителя одновременно застыли.

Сейчас они больше всего на свете ненавидели разговоры о еде и больнице!

А ещё...

Шэнь Синжань с терпеливым, будто всё прощающим вздохом продолжил:

— Брат Жань, конечно... Он ведь слишком...

Он даже не успел как следует закапать очередные «глазные капли» против Лу Жаня.

Неожиданно обычно добродушный к нему Шэнь Хунъюань позеленел лицом и рявкнул:

— А-а! Замолчи!

Шэнь Синжань остолбенел.

Он машинально посмотрел на госпожу Шэнь.

Но у той выражение было ничуть не лучше. Она в панике замахала руками:

— Зачем ты вообще его вспоминаешь?!

Так Шэнь Синжаня почти буквально «выпроводили» из спальни.

Только вернувшись в свою комнату на третьем этаже, он окончательно пришёл в себя.

Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь только что накричали на него?

Из-за Лу Жаня?

В ярости Шэнь Синжань смахнул всё, что лежало под рукой, на пол.

Толстый ковёр и хорошая звукоизоляция виллы полностью поглотили шум.

Когда злость немного утихла, Шэнь Синжань и сам признал: сейчас действительно не стоило упоминать Лу Жаня.

Что уж говорить о родителях — даже у него самого при одном имени Лу Жаня сердце невольно сжималось, а мозг требовал как можно быстрее сменить тему и убежать.

Вероятно, у Шэнь Хунъюаня с супругой происходило то же самое.

Но то, что Лу Жань сумел вызвать у них настолько сильную реакцию, всё равно тревожило.

Шэнь Синжань не понимал, хорошо это или плохо.

Чем больше думал, тем сильнее раздражался.

Он взял телефон и отправил сообщение.

Через несколько минут в дверь третьего этажа постучали.

Шэнь Синчжо лениво прислонился к косяку, продолжая играть на телефоне:

— Чего звал?

— Ты ещё и в игры сидишь?! — Шэнь Синжань заметно нервничал.

Он сразу начал предъявлять претензии:

— Разве не ты обещал избавиться от той собаки? Почему эта мерзкая псина снова дома?!

Пальцы Шэнь Синчжо на экране замерли.

Почти сразу из телефона донёсся звук гибели игрового персонажа.

— Брат! Я правда ненавижу эту собаку. Каждый раз, когда спускаюсь вниз и вижу её, мне страшно, — Шэнь Синжань перешёл на капризный тон.

Он прекрасно знал: обычно на Шэнь Синчжо это действует безотказно.

Шэнь Синжань потянул его к дивану и усадил рядом.

Но сегодня Шэнь Синчжо почему-то не согласился моментально.

Он немного поколебался и сказал:

— Ты живёшь на третьем этаже, на лестнице есть ограждение. Дахуан обычно остаётся внизу. Не думаю, что он тебе мешает.

Шэнь Синжань застыл.

Ему даже показалось, что он расслышал неправильно.

Собачьи экскременты лопнули на спине Шэнь Синчжо, а тот не только не взбесился настолько, чтобы тут же прикончить пса...

Он ещё и назвал его «Дахуан»?

У Шэнь Синчжо что, мозг повредился?

— Второй брат! — Шэнь Синжань сделал обиженное лицо. — Я знаю, что я не родной ребёнок этой семьи и не твой настоящий младший брат. Но неужели ты хочешь, чтобы я каждый день жил в страхе?

— Но ты сам открывал комнату Лу Жаня, а собака тебя не укусила, — Шэнь Синчжо всё ещё сомневался.

Шэнь Синжань мгновенно вспыхнул.

— Неудивительно, что папа с мамой всегда больше ценят старшего брата! Шэнь Синчжо, не хочешь помогать — и не надо!

Стоило этим словам прозвучать, как лицо Шэнь Синчжо потемнело.

Вся его обычная развязность исчезла.

Не сказав больше ни слова, он вышел с третьего этажа и так хлопнул дверью, что стены задрожали.

Глядя ему вслед, Шэнь Синжань понял: дело сделано.

За последнее время он пережил столько унижений.

Лу Жань тоже должен хоть что-нибудь потерять.

Спустившись с третьего этажа, Шэнь Синчжо сразу вышел из виллы.

Он кому-то позвонил, а затем молча сел за руль и поехал на одну из улиц в центре города.

Движение там было плотным, свободное парковочное место найти почти невозможно.

Увидев одно, Шэнь Синчжо быстро переключил передачу и с мрачным лицом резко втиснул машину внутрь.

Заднюю часть занесло так сильно, что она едва не задела фару соседнего автомобиля.

Раздался гудок.

Стекло соседней машины опустилось, водитель высунулся и заорал:

— Ты больной?! Водить умеешь вообще?! И это место я первый заметил...

Шэнь Синчжо не обратил внимания.

Припарковался, с грохотом захлопнул дверь.

Проходя мимо возмущённого автомобиля, просунул руку в открытое окно и бросил внутрь толстую пачку красных купюр.

Водитель, который только что продолжал ругаться, на ощупь оценил толщину пачки и мгновенно уехал искать другое место.

Шэнь Синчжо сверился с геометкой на телефоне и направился к нужному магазину.

Раздражение, вызванное последней фразой Шэнь Синжаня, ещё не прошло, поэтому шагал он широко и быстро.

Плотная ткань длинного пальто хлопала на ходу.

Только у самого входа Шэнь Синчжо внезапно остановился.

Поднял голову на прозрачную стеклянную стену — и лишь тогда понял, что перед ним зоомагазин.

За стеклом со стороны улицы стоял большой загон.

Внутри находился целый выводок корги примерно месячного возраста.

У всех круглые набитые животики. Кто-то валялся на полу и зевал, кто-то отчаянно махал четырьмя короткими лапками, пытаясь перевернуться.

Один щенок уснул вплотную к стеклу.

Мягкая чёрно-розовая подушечка лапы прижалась к поверхности и слегка расплющилась.

Раздражение и обида внутри Шэнь Синчжо неожиданно немного рассеялись.

Он присел на корточки снаружи и молча смотрел.

Щенки ещё немного повозились, а потом один за другим уснули.

Шэнь Синчжо продолжал сидеть и смотреть на них, невольно вспоминая несколько дней назад.

Тот пёс по имени Дахуан был довольно глупым.

Стоило слегка поманить — и он доверчиво пошёл следом.

Шэнь Синжань сказал, что не хочет больше видеть собаку.

Шэнь Синчжо прекрасно понимал, что это значит.

Он вывел Дахуана из дома, собираясь найти какую-нибудь речку и просто бросить туда.

Но у воды вдруг вспомнил: собаки вроде умеют плавать.

Тогда он повёл пса дальше по улице.

И заметил, что Дахуан очень хорошо воспитан.

Не лает без причины, не рвётся в сторону, не мечется — спокойно идёт возле ноги.

Несколько раз Шэнь Синчжо уже собирался пнуть его на проезжую часть.

Поднимал ногу.

А пёс совершенно не понимал опасности. Ему казалось, что человек хочет поиграть, и он радостно поднимал голову, глядя блестящими чёрными глазами.

Стоило встретиться с этими глупыми глазами — и Шэнь Синчжо почему-то не мог ударить.

В конце концов он просто оставил собаку на пустынном участке дороги.

А потом позвонил Желтоволосому.

Хотя человека он вызвал сам, где-то в глубине души Шэнь Синчжо всё-таки надеялся, что к тому времени глупый пёс уже уйдёт.

Но глупый пёс потому и глупый.

Ему велели остаться — и он действительно ждал на месте, никуда не уходя.

Шэнь Синчжо дёрнул уголок губ и мысленно высмеял собственное лицемерие.

Закурил, немного сменил позу и продолжил смотреть сквозь стекло.

На самом деле Шэнь Синчжо очень любил собак.

Но у Шэнь Синжана была лёгкая аллергия на шерсть, поэтому ради младшего брата он никогда не заводил питомцев.

Они выросли вместе.

Шэнь Синчжо прекрасно знал, что его младший брат вовсе не такой покладистый, каким выглядит со стороны.

Но его это не беспокоило.

Он хотел быть хорошим старшим братом.

А хороший старший брат должен принимать младшего целиком.

Если любить его только за послушание и удобный характер, а стоит проявить немного капризов — сразу отвернуться...

Чем тогда он будет отличаться от собственных родителей, которые точно так же по-разному относились к нему и старшему брату?

Подумав об этом, Шэнь Синчжо постепенно успокоился и укрепился в своём решении.

Он поднялся, затушил сигарету, выбросил окурочек в урну и толкнул дверь зоомагазина.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174064>